

ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ

№ 2 - ISSUE 1921 - ИЮЛЬ - 2019

ORTHODOX RUSSIA (PRAVOSLAVNAYA RUS')

НАРЕЧЕНИЕ И АРХИЕРЕЙСКАЯ ХИРОТОНІЯ

Архимандрита Луки (Мурьянки)

Свято-Троицкий Монастырь, Джорданвилль
11-12 ФЕВРАЛЯ 2019 г.

11 февраля 2019 г., в 5 часов пополудни накануне праздника Трех Святителей митрополитъ Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларіонъ совершилъ чинъ нареченія архимандрита Луки (Мурьянки) во епископа Сиракузскаго, викарія Восточно-Американской епархіи. Первоиерарху Русской Зарубежной Церкви сослужили митрополитъ Запорожскій и Мелитопольскій Лука, архіепископъ Монреальскій и Канадскій Гавріилъ и епископъ Манхэттенскій Николай.

Рѣчь при нареченіи архимандрита Луки
(Мурьянки) во епископа Сиракузскаго

Ваше Высокопреосвященство, владыка Митрополитъ, Ваши Высокопреосвященства, Ваше Преосвя-

Исповѣданіе вѣры до хиротоніи Архимандрита Луки

щенство, богомудрые архипастыри!

«Страхъ и трепетъ прииде на мя, и покры мя тьма» (Пс. 54, 6). «Тѣсно ми отъсюду» (Дан. 13, 22). Со страхомъ и трепетомъ въ моемъ сердцѣ, съ великимъ смущеніемъ прихожу я по вашему зову, ибо если, по словамъ святителя

Иоанна Златоуста, спасутся лишь немногие священники, то что ожидает меня в будущей жизни? По воле Божией и по определению Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви, несмотря на мое явное недостойство, я призван к послушанию архиерейского служения и выражаю мою благодарность, приемлю и ничесоме вопреки глаголю.

Я видѣлъ, какъ рука Божія и Божій промыселъ вели меня въ течение всей моей жизни. Всѣ мои предки происходятъ изъ одной и той же мѣстности – Карпатской Руси. По приѣздѣ въ Америку, мой дѣдъ по отцу устроилъ приходы въ Русской Церкви. Именно онъ впервые привелъ меня прислуживать въ алтарь, когда мнѣ было всего четыре года. Среди моихъ предковъ со стороны матери – много поколѣний священниковъ и четыре епископа, одинъ изъ которыхъ былъ исповѣдникомъ, отстаивавшимъ православную вѣру противъ уніатской ереси. Родители мои всегда руководствовались христіанской мудростью, а мой отецъ честно и благочестиво трудился, совершая свое спасеніе какъ директоръ похоронной службы, погребая православныхъ христіанъ въ Филадельфіи. Память о смерти всегда присутствовала въ домѣ, вмѣстѣ съ благоуханіемъ ладана и пѣніемъ панихидъ.

Съ 1970 г., обучаясь въ университетѣ неподалеку, я посѣщалъ богослуженія въ монастырѣ, а въ 1975 г. я приѣхалъ въ монастырь съ твердымъ намѣреніемъ стать монахомъ. Первые годы я провелъ, учась въ семинаріи и работая въ саду подъ строгимъ началомъ монаха Гермогена. Отъ многихъ нынѣ уже ушедшихъ отцовъ я смогъ научиться многому въ области духовной жизни, благочестія и жизни въ Церкви. Это особенно вѣрно въ отношеніи моихъ почти ежедневныхъ бесѣдъ съ митрополитомъ Лавромъ, въ которыхъ я искалъ наставленій касательно жизни въ монастырѣ и семинаріи.

Владыка былъ необычайно терпѣливымъ, никогда не спѣшилъ съ принятіемъ рѣшеній и всегда, прежде всего, искалъ Божія благословенія. Совѣтъ и мудрость монастырскихъ отцовъ руководятъ мною и по сей день – ибо, хотя я никогда не записывалъ ихъ слова на бумагу, они остаются въ моемъ сердцѣ. Однако, одно высказываніе я сейчасъ запишу – однажды, изъ тщеславія я подѣлился съ іеромонахомъ Иларіономъ, нынѣ митрополитомъ, что у апостола Луки, моего небеснаго покровителя, много талантовъ, которымъ можно подражать – ибо онъ былъ миссіонеръ, апостолъ, историкъ, врачъ, иконописецъ, мученикъ. Владыка отвѣтилъ: «Все вѣрно, но нужно

подражать его святости».

Сразу по окончаніи семинаріи, владыка Лавръ далъ мнѣ послушаніе преподаванія. Постепенно, мое участіе въ жизни семинаріи росло какъ въ преподаваніи, что позволило мнѣ расширить мое собственное образованіе, такъ и въ административной работѣ. Хотя я никогда не стремился быть священнослужителемъ, а любая административная или канцелярская работа противорѣчитъ моимъ естественнымъ наклонностямъ – не моя воля, но воля Божія было со мною, въ томъ числѣ и въ этотъ, исполненный трепета день. Промыселъ Божій устроилъ такъ, что эта хиротонія происходитъ въ день праздника Трехъ Святителей, небесныхъ покровителей нашей семинаріи. Ихъ Боговдохновенные писанія и житія являются для насъ руководствомъ къ духовному возрастанію и наставляютъ насъ въ нашихъ рѣшеніяхъ касательно жизни Церкви въ нынѣшнихъ бурныхъ и

смутительныхъ обстоятельствахъ.

Хотя «беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть вину» (Пс. 50, 5), но мое упованіе выражается словами св. апостола Павла: «ибо и мы немощствуемъ въ Немъ, но живи будемъ съ Нимъ отъ силы Божія» (2 Кор. 13, 4). Надѣюсь на то, что по милости Пресвятой Троицы, по молитвамъ и заступничеству Пресвятой Божіей Матери, Трехъ Святителей и всѣхъ святыхъ, мнѣ будутъ даны силы, чтобы достойно нести это новое послушаніе, и чтобы это послушаніе было для моего спасенія и спасенія тѣхъ, о комъ мнѣ нужно будетъ дать отвѣтъ на Страшномъ Судѣ, говоря словами апостола: «Подвигомъ добрымъ

подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія, но токмо же мнѣ, но и встѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его» (2 Тим. 4, 7-8). Аминь.

12 февраля, въ праздникъ Собора вселенскихъ учителей и святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста, митрополитъ Иларіонъ возглавилъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ Божественную литургію.

За Литургіей была совершена хиротонія архимандрита Луки (Мурьянки) во епископа Сиракузскаго, викарія Восточно-Американской епархіи.

Слово митрополита Восточно-Американскаго и Нью-Йоркскаго Иларіона, Первоіерарха Русской Зарубежной Церкви, при врученіи жезла новохиротонисанному епископу Сиракузскому Лукѣ

Преосвященный епископъ Лука, Возлюбленный о Господѣ собратъ какъ по святой обители сей, такъ и теперь по архипастырскому служенію!

Сердечно привѣтствую тебя съ воспріятіемъ великой благодати архіерейства. Великъ и радостенъ настоящій праздничный день не только для тебя, и но и для братіи, собранной въ обители Живоначальной Троицы. Нынѣ Христосъ поставилъ тебя на свѣщницу святительскаго служенія послѣ весьма продолжительнаго пребыванія въ монастырѣ. Поступивъ сюда въ молодые годы, ты подѣ сѣнью обители сей и подѣ руководствомъ умудренныхъ въ монашескомъ житіи старцевъ проходилъ подвигъ духовнаго дѣланія. Весь строй жизни здѣсь направленъ къ одной цѣли: достигъ въ мѣру возраста Христова. Молитва, богослуженіе, послушаніе, активная борьба съ грѣхомъ и внимательное чтеніе трудовъ Святыхъ Отцовъ и учителей Церкви, въ томъ числѣ и празднуемыхъ нынѣ Вселенскихъ святителей. Вотъ такимъ путемъ возраста Христова идетъ жизнь монаха, когда онъ со смиреніемъ несетъ принятое на себя Евангельское иго. Для изученія этой

науки объ устроеніи своей души и ея вѣчномъ спасеніи многіе свѣтильники Церкви удалялись въ уединенныя пустыни и монастыри, а потомъ, въ результатѣ ересей, расколовъ или затрудненій въ управленіи церковномъ, призывались къ особому служенію въ Церкви. И вотъ въ нынѣшнія сложныя времена оскудѣнія вѣры, раздѣлений и искушеній въ межправославныхъ отношеніяхъ, гоненій и страданій вѣрующихъ, Пастыреначальникъ призываетъ тебя на высокое служеніе въ Его Церкви, «уже стяжалъ, — какъ поется въ эти дни, — честною Своею Кровію».

Какія отъ епископа требуются душевныя качества въ эти исключительныя времена? Конечно, прежде всего требуется крѣпкая вѣра и полная покорность волѣ Божіей. Когда кормчій увѣренно держитъ руль управляемаго имъ судна, то всѣ пассажиры спокойны. Также бываетъ и на церковномъ кораблѣ. Когда его кормчій не только твердо вѣритъ въ Бога, но и довѣряетъ Его водительству, то въ Церкви царитъ молитвенная, мирная, спокойная и созидательная жизнь.

Апостоль Павелъ пишетъ ученику своему Тимоѳею, чтобы онъ вспоминалъ свою нелицемѣрную вѣру, которая ранѣе обитала въ его бабушкѣ и матери, и что укрѣпленіе себя въ этомъ должно быть предметомъ его непрестанной заботы. «Вникай въ себя, — говоритъ онъ, — и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасеши и слушающихъ тебя (Тим. 4, 16).

Назидательные примѣры погребенныхъ здѣсь многочисленныхъ подвижниковъ, многихъ изъ которыхъ ты лично зналъ, да послужатъ тебѣ на душевную пользу,

Врученіе жезла новохиротонисанному епископу Сиракузскому Лукѣ

утѣшеніе и укрѣпленіе въ продолженіи ихъ великаго дѣла.
Да наставятъ они тебя на всякую истину!

Прими жезлъ сей, какъ символъ новой отвѣтственности, возложенной на тебя сегодня, взойди на кафедру, воздѣнь преподобныя твои руки и осѣни собравшихся здѣсь монашествующихъ и богомольцевъ, ожидающихъ твоего первого архипастырскаго благословенія.

Память Трехъ Святителей 2019 г.

Первоіерарху Русской Зарубежной Церкви сослужили: митрополитъ Запорожскій и Мелитпольскій Лука, архієпископъ Монреальскій и Канадскій Гавріиль и епископъ Манхэттенскій Николай,

Архимандритъ Нектарій (Хардингъ)

Архимандритъ Александръ (Бѣля)

Митрофорный протоіерей Николай Ткачевъ

Митрофорный протоіерей Стефанъ Павленко

Митрофорный протоіерей Александръ Бѣля

Митрофорный протоіерей Владиміръ Мальченко

Митрофорный протоіерей Сергій Лукьяновъ

Протоіерей Александръ Вебстеръ

Протоіерей Чадъ Уильямсъ

Протоіерей Давидъ Страутъ

Протоіерей Михаилъ Таратухинъ

Протоіерей Алексій Дунканъ

Протоіерей Георгій Зеленинъ

Игуменъ Ѳеофилактъ (Клапперъ-Дуэлль)

Протоіерей Вячеславъ Давиденко

Протоіерей Александръ Анчутинъ

Протоіерей Борисъ Хендерсонъ

Протоіерей Павелъ Ивановъ

Игуменъ Кипріанъ (Александрю)

Протоіерей Илія Марзевъ

Игуменъ Тихонъ (Гайфудиновъ)

Протоіерей Матѳей Уильямсъ

Іерей Серафимъ Уингъ

Іерей Димитрій Донъ

Іеромонахъ Анатолій (Жилинъ)

Іерей Даніиль Маршаллъ

Іерей Сергій Силва

Іерей Димитрій Ромео

Іеромонахъ Гавріиль (Астраханкинъ)

Іеромонахъ Паисій (Лэйблинъ)

Іеромонахъ Филиппъ (Балингитъ)

Іерей Николай Мейерсъ

Іерей Іоаннъ Боддекеръ

Іерей Даніиль Франзенъ

Іерей Георгій Каплановъ

Іерей Фотій Эрдманъ

Іерей Артемій Сысъ

Протодіаконъ Сергій Арліевскій

Протодіаконъ Владиміръ Барросъ

Діаконъ Петръ Маркевичъ

Діаконъ Андрей Даблдей

Діаконъ Михаилъ Павукъ

Іеродіаконъ Пантелеймонъ (Жигалинъ)

Человѣкъ Божій

Блаженной памяти схи-архимандрита Виталія (Сидоренко) посвящается

Часть 4

Въ Святой Иверіи

Къ вершинѣ Давида въ смятении

Взбѣжать бы тропю крутой

И пасть предъ тобой на колѣни,

Тбилиси — мой сонъ золотой.

Паоло Яшвили

Благословенная Иверія. Удивительная древняя земля, куда христіанство пришло уже въ III вѣкѣ послѣ Рождества Христова. Здѣсь трижды

проповѣдывалъ апостоль Андрей Первозванный, просвѣтивъ многіе города и селенія на восточномъ побережьи Чернаго моря. Во время второй и третьей миссій вмѣстѣ съ апостоломъ Андреемъ въ Иверіи благовѣствовали апостолы Матѳей, который погребень здѣсь въ Апсарѣ — нынѣ Гонію, близъ Батуми, и Симонъ Кананитъ, упокоенный въ Никопсіи. Апостоль Андрей основалъ въ этой землѣ епископскую кафедру, рукоположилъ епископа, іереевъ и діаконѡвъ. Въ городѣ Ацкури, близъ современнаго города Ахалцихъ, апостоль воскресилъ умершаго накануне его прихода сына вдовы, и оставилъ на этомъ мѣстѣ нерукотворную икону Пресвятой Богородицы. Ставъ свидѣтелями этого чуда, жители этой мѣстности приняли Крещеніе. Также древнѣйшіе источники упоминаютъ о проповѣди въ Восточной Грузіи святыхъ апостоловъ Варѡоломея и Ѳаддея. Но о Воплотившемся Мессіи на этой благословенной землѣ узнали даже раньше апостольской проповѣди. Первоглашатаями благой вѣсти въ

Иверіи были мцхетскіе іудеи, пришедшіе сюда еще въ ветхозавѣтныя времена послѣ взятія Навуходоносоромъ II Іерусалима (597 г. до Р.Х.) и поселившіеся въ Мцхетъ, гдѣ они уже въ началѣ новой эры говорили о Рождествѣ Богомладенца.

Еще въ древности христіане въ Иверіи подверглись гоненіямъ: въ началѣ II вѣка мученическую кончину принялъ святой Сухій и 16 его воиновъ-сподвижниковъ изъ знатныхъ грузинскихъ семей. Въ 1226 году хорезмъ-шахъ Джелалъ-едъ-Динъ захватилъ столицу Грузіи Тбилиси и Сіонскій соборъ Успенія Божіей Матери, куда онъ поставилъ свой тронъ. Тбилисцевъ, отказавшихся осквернять иконы Спасителя и Пресвятой Богородицы, по указанію шаха казнили, и сталкивали въ рѣку. Въ то время около 100,000 христіанъ Тбилиси украсили себя мученическими вѣнцами. Въ 1386 году монахини Квабтаховскаго монастыря были заживо сожжены въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы Тамерланомъ. Въ 1616 году 6,000 монаховъ Давидъ-Гареджійскаго монастыря приняли мученическую смерть отъ рукъ шаха Аббаса послѣ празднованія Воскресенія Христова. Эта облагодатствованная обѣтованіями Божіими и покровительствомъ Пресвятой Дѣвы Маріи страна не могла въ своей отвѣтной любви къ Богу явить меньшіе плоды подвига и самоотреченія на протяженіи вѣковъ и вплоть до нашихъ дней.

Святая Иверія приняла и сохранила для міра не одного старца изъ Россіи. Во время хрущевскихъ гоненій на Церковь здѣсь нашли пристанище и Глинскіе старцы. Владыка Зиновій (Мажуга) былъ первымъ пріѣхавшимъ на Кавказъ послѣ закрытія Глинской Пустыни въ 1922 году. Въ лицѣ старца Зиновія, митрополита Тетрицкаройскаго, удивительнымъ образомъ сочетались святость личной жизни, любовь къ людямъ, святительское окормленіе паствы и любовь къ просвѣщенію. Во время своего служенія въ Грузіи, онъ постоянно поддерживалъ связь съ Россіей и былъ связующимъ звеномъ между Русской и Грузинской церквями, между дореволюціоннымъ старчествомъ и старчествомъ конца XX вѣка. Въ Драндскомъ Успенскомъ монастырѣ о. Зиновій былъ рукоположенъ во іеродіакона, а въ 1925 г. – во іеромонаха. Вскорѣ и этотъ монастырь закрыли. Съ 1925 до 1930 года о. Зиновій служилъ въ сухумскомъ храмѣ святителя Николая Чудотворца. вмѣстѣ съ другими монахами и священнослужителями онъ пережилъ арестъ и

заключеніе, подвизался въ горахъ, недалеко отъ Сухуми, а послѣ ссылки, вернулся въ Тбилиси. Схиигуменъ Серафимъ, о. Андроникъ (Лукашъ) и о. Павлинъ (Мищенко) также пріѣхали на Кавказъ и скрывались въ горныхъ лѣсахъ. Позже въ Тбилиси пріѣхали архимандритъ Пименъ, архимандритъ Филаретъ, игуменъ Амвросій¹. Въ 1969 году, по благословенію старца Серафима (Романцова), о. Виталій отправляется въ Тбилиси, въ русскій православный храмъ святого Александра Невскаго при которомъ жилъ Владыка Зиновій.

Обстановка въ домѣ на Дидубе, была очень скромной.

Вспоминаетъ схиигуменія Серафима: «Когда о. Виталій прибылъ въ Тбилиси, на немъ не было чистаго мѣста, одѣтъ онъ былъ въ тряпье, иначе эту одежду не назовешь. Владыка Зиновій благословилъ сечь все, что было на немъ, и одѣтъ въ чистое. Сапоги, которые онъ носилъ, были ему очень малы. Мы увидѣли его страданія и съ благословеніемъ Владыки дали ему другую обувь. Отецъ Виталій поклонился въ ноги Владыкѣ и сказалъ: “Владыка, а тѣ сапоги были звонки, они побуждали на молитву”². Когда съ о. Виталія сняли его залатанный подрясникъ, то обнаружили вросшія въ тѣло вериги. Батюшка долго не соглашался ихъ снять, и сдѣлалъ этотъ только подъ страхомъ отлученія отъ Святого Причастія».

Въ январѣ 1976 г. Высокопреосвященнѣйшій владыка Зиновій совершилъ рукоположеніе о. Виталія въ іеродіакона, а черезъ нѣсколько дней — во іеромонаха. И хотя въ Тбилиси о. Виталій попалъ подъ непосредственное попеченіе старца-святителя, въ атмосферу духовной любви, изъ-за отсутствія документовъ жизнь его въ тотъ періодъ не была легкой. Изъ-за отсутствія возможности получить временную прописку онъ былъ вынужденъ пять лѣтъ тайно жить въ грузинскихъ семьяхъ, не показываясь на глаза властямъ и людямъ, и только изрѣдка появляясь на богослуженіяхъ въ храмѣ св. Александра Невскаго. Духовныя чада въ это время не могли съ нимъ общаться. По любви къ людямъ, ищущимъ его духовнаго руководства, о. Виталій рѣшилъ получить паспортъ и затѣмъ поселился на окраинѣ Тбилиси въ поселкѣ Дидубе.

Сестра Марія (въ схимѣ Серафима) стала его келейницей, и какъ могла, охраняла его отъ различнаго рода опасностей. Обстановка въ домѣ на Дидубе, была очень скромной. Маленькій домикъ, въ которомъ когда-то жили двѣ схимницы, былъ подѣленъ на двѣ

равныя половины — мужскую и женскую. Здѣсь и останавливались его духовныя чада, которыя пріѣзжали къ батюшкѣ изъ разныхъ уголковъ Россіи за духовными наставленіями и утѣшеніями. Отцу Виталію, который былъ примѣромъ нестяжательности и былъ очень неприхотливъ въ обыденной жизни, было трудно смириться съ условіями быта, съ уютомъ устроеннаго заботливыми женскими руками его келейницъ. Однажды онъ пожаловался въ письмѣ своимъ духовнымъ чадамъ: «У насъ ссоры съ сестрой Маріей. Я за то, чтобы все раздать, а не нужны и столы, и ковры, и стулья, и матрацы». Самъ о. Виталій носилъ одинъ старенькій подрясникъ, принадлежащій еще о. Андронику, а новыхъ вещей избѣгалъ. Всѣ вещи, особенно новыя, ложились грузомъ на его совѣсть.

По воспоминаніямъ схимонахини Маріи, однажды ея папу попросили настелить полы въ домикъ гдѣ проживалъ старецъ. По окончаніи работы старецъ Виталій жаловался ея отцу: «Вотъ, дѣдушка, теперь у меня здѣсь, какъ у царя». Еще отецъ схимонахини Маріи рассказывалъ, какъ одѣвался о. Виталій, пока у него не было документовъ: «кофточку надѣнетъ, платочкомъ перевяжется — и такъ ходилъ»³. Часто, особенно въ первые годы, онъ очень скорбѣлъ, тосковалъ по своему пустынноческому житію: «Я еле привыкъ здѣсь. У меня все передъ глазами горы, нехоженныя мѣста!» — дѣлился онъ со своей духовной дочерью Анной которая пріѣзжала къ нему въ Грузію изъ Таганрога. — «Онъ такъ переживалъ! А потомъ немножко притерпѣлся и говоритъ: “Ну, я уже привыкъ, и мнѣ кажется, что я здѣсь какъ въ пустыни»,— вспоминаетъ Анна слова ея духовнаго отца»⁴. И благословенная Иверія съ любовью приняла старца Виталія подъ свой покровъ».

Старецъ всѣмъ сердцемъ полюбилъ грузинское православное богослуженіе съ его древними церковными распѣвами, и глубоко почиталъ святыхъ Грузинской Православной Церкви. Грузію о. Виталій неизмѣнно называлъ «Святой Иверіей», и воспринималъ исторію этой древней православной земли, боль и страданія ея народа какъ свои, молитвенно участвовалъ въ трагическихъ событіяхъ, которыя выпали на долю ея народа въ 90хъ годахъ. Можно предположить, что старецъ Виталій промыслительно былъ посланъ Грузіи въ самые тяжелые

годы. Много людей, страдающихъ отъ преслѣдованій безбожныхъ властей, въ то время укрылось подъ его молитвеннымъ покровомъ. Молитвами о. Виталія въ то тревожное время многое улаживалось — демонстраціи, беспорядки. Отецъ Виталій радовался возрожденію религиозной жизни въ Грузіи и сокрушался, что «Россія все еще спитъ».

Въ 1990-хъ гг. во время политическаго переворота въ Грузіи и войны съ Абхазіей о. Виталій отдавалъ всѣ свои духовныя силы на молитвы о спасеніи Святой Иверіи. Каждый часъ онъ благословлялъ иконой всѣ

стороны, ограждая грузинскій народъ отъ бѣдствій. Когда бомбили Дидубе, пытаясь попасть въ вагоны со снарядами на желѣзнодорожной станціи, и люди въ паникѣ стали выбѣгать изъ своихъ домовъ, о. Виталій взялъ Ѳеодоровскую икону Божіей Матери, пошелъ на открытое мѣсто и сталъ крестить ею летящіе снаряды, которые стали взрываться въ воздухѣ въ сторонѣ отъ поселка, не причиняя вреда людямъ. Вспоминаетъ монахиня Анна: «Одна ракета летѣла прямо на насъ. Я даже слышала, какъ она свиститъ. Но и она, не долетѣвъ, повернула назадъ»⁵.

Когда началось братское кровопролитіе, о. Виталій взялъ на себя подвигъ молчанія и воздержанія въ пищѣ, принимая только воду и

хлѣбъ. Онъ молился по ночамъ, стоя на камнѣ, возжигалъ множество свѣчей, моля Господа сохранить святую Иверію. Уѣзжать изъ Грузіи онъ не благословлялъ. Отецъ Виталій молился за всѣхъ, а если именъ не зналъ, то записывалъ въ синодикъ общее число погибшихъ. Проскомидію совершалъ съ вечера и вынималъ частички всю ночь до Литургіи. Какъ замѣтилъ Святѣйшій и Блаженнѣйшій Католикосъ-Патріархъ всея Грузіи Илія II, о Виталій «въ смутное время всталъ на защиту города [Тбилиси] и его жителей» подобно святому Або Тбилисскому, принявшему мученическую смерть за вѣру христіанскому въ трудномъ для города VI вѣкѣ⁶.

Отецъ Виталій получалъ множество писемъ отъ своихъ духовныхъ чадъ изъ разныхъ уголковъ Россіи, а также отъ людей, съ которыми никогда не встрѣчался. Батюшка всегда старался всѣмъ отвѣтить, постоянно писалъ, упаковывалъ посылки. Онъ беспокоился о своихъ чадахъ какъ только можетъ беспокоиться любвиобильная мать. Въ посылкахъ онъ не разсылалъ какія-то особыя

Онъ беспокоился о своихъ чадахъ какъ только можетъ беспокоиться любвиобильная мать.

матеріальныя цѣнности. «Батюшка молился, и зналъ, что кому было нужно», — вспоминаетъ архіепископъ Никонъ. — «Онъ разсылалъ сухарики, носочки, рубашки, платочки... Платочекъ — чтобы слезки отереть, носочки — чтобы ножки не болѣли, сухарики чтобы голодно не было, и такъ далѣе. И вотъ порой, получаетъ человѣкъ, у котораго ноги болятъ, носочки отъ Батюшки, надѣваетъ ихъ, и боль уходитъ <...>⁷. Интересенъ тотъ фактъ что посылая даже продукты, которые по сути дѣла никакъ не должны были достичь адресата, они всегда доходили въ цѣнности и сохранности. Въ заполярный Мурманскъ,

Старецъ придавалъ огромное значеніе свѣчь, возжженной передъ святымъ образомъ за человѣка.

напримѣръ, онъ отсылалъ по почтѣ свѣжіе фрукты въ простой стеклянной банкѣ — и они доходили.

По словамъ архіепископа Никона, молился о. Виталій непрестанно. «По молитвамъ о. Виталія, благодатью Божіей, разрѣшались всѣ наши недоумѣнные вопросы и сложныя жизненныя ситуаціи, уходили скорби и болѣзни»⁸. Отецъ Виталій приходилъ въ храмъ еще ночью, задолго до Литургіи, чтобы успѣть на Проскомидіи помянуть всѣхъ нуждающихся. Однажды сторожъ храма св. Александра Невского ночью увидѣлъ что весь храмъ наполненъ людьми. Сторожъ былъ въ недоумѣніи — какъ люди могли войти въ запертую церковь? Оказывается, въ это время о. Виталій совершалъ въ алтарѣ проскомидію — это «стояли» тѣ, кого онъ поминалъ. Помянники о. Виталія состояли изъ нѣсколькихъ толстыхъ книжекъ, куда были вписаны имена сотенъ людей, которыхъ батюшка поминалъ ежедневно. «Списокъ о упокоеніи начинался съ иверскихъ, карталинскихъ, кажетинскихъ, абхазскихъ, имеритинскихъ и другихъ грузинскихъ царей съ древнѣйшихъ временъ. Далѣе поименно поминались Византійскіе императоры, Русскіе Великіе князья, Русскіе цари и императоры, первосвятители и патриархи православныхъ церквей. Особо были

выдѣлены убиенные въ совѣтскіе годы епископы, архимандриты, игумены, іеросхимонахи, іеромонахи, протоіереи, іереи, іеродіаконы и монашествующіе»⁹.

Изъ воспоминаній духовныхъ чадъ о. Виталія и анализа его писемъ, можно съ увѣренностью сказать, что для него любой человѣкъ являлся самымъ близкимъ, ангеломъ, и его любовь къ людямъ была глубокой и искренней, лишенной всякаго человѣкоугодія. Каждого онъ принималъ съ поклономъ, будь то обычный прохожій, духовныя чада, пріѣхавшія къ нему издалека, или духовныя лица. Среди его духовныхъ чадъ были ученые монахи, образованные міряне и священнослужители (напримѣръ, извѣстный археографъ, историкъ церкви схи-архимандритъ Сергій (Просвирнинъ), митрополитъ Липецкій и Елецкій Никонъ, митрополитъ Горійскій Андрей, настоятель Новоспасскаго монастыря Алексій, и другіе), и въ то же время, простые люди, какъ говорится, «съ улицы». Онъ считалъ своимъ долгомъ всѣхъ вымаливать, всѣхъ называлъ «радостями нашими», «мамами и папами», бралъ на себя всякія болѣзни людей, въ томъ числѣ и физическія. «А какой радостью свѣтился Батюшка, когда выходилъ встрѣчать насъ на ступеньки домика, въ которомъ жилъ! Мы и опомниться не успѣвали, какъ съ земнымъ поклономъ онъ кланялся намъ въ ноги, цѣловалъ намъ руки!» — вспоминаетъ архіепископъ Никонъ о тѣхъ годахъ, когда онъ смогъ посѣщать о. Виталія во время его проживанія въ Тбилиси¹⁰. — «Они уже (люди) отъ Батюшки не могли оторваться — это какъ магнитъ былъ. Такая любовь, что не удержится никто. Даже самыя черствыя люди дѣлались мягкими, потому что у о. Виталія исключительная любовь была. Онъ любой блудницѣ поклонится, руки облобызаетъ. Сколько такихъ грѣшныхъ душъ къ нему приходили, а потомъ по его молитвамъ становились монахами, подвижниками». — вспоминаетъ духовная дочь о. Виталія, Анна, жительница Таганрога.

Молился о. Виталій и за цѣлыя страны, гдѣ въ данный моментъ народъ терпѣлъ особою скорбь или гибли люди: Вьетнамъ и Камбоджа, Лаосъ и Чили... Когда онъ узнавалъ изъ «Новостей», что гдѣ-то въ мірѣ произошла катастрофа или несчастный случай унесъ человѣческія жизни, онъ записывалъ число погибшихъ и ставилъ свѣчи о упокоеніи незнакомыхъ ему православныхъ людей, за каждого клалъ земной поклонъ. Молился онъ также объ облегченіи загробной участи и погибшихъ мусульманъ, и невѣрующихъ людей. «Помню, у него въ святомъ углу всегда стояли большія восковыя свѣчи, и каждая имѣла свое назначеніе», — вспоминаетъ монахиня Софія. — «Одна свѣча горѣла постоянно за весь міръ. Говорятъ, когда человѣкъ молится за весь

міръ, то онъ несетъ такую тяжесть и такое искушеніе, что не передать! Другія свѣчи ставились за опредѣленныхъ лицъ — кому въ тотъ моментъ очень плохо...»¹¹.

Онъ часто писалъ въ письмахъ своимъ духовнымъ чадамъ: «За всѣхъ васъ свѣчи молятся». По свѣчѣ о. Виталій распознать душевное состояніе человѣка, по тому какъ ровно горитъ свѣча или чадитъ. Старецъ придавалъ огромное значеніе свѣчѣ, возжженной передъ святымъ образомъ за человѣка. Свѣчи никогда не затухали въ его комнатѣ, даже въ сильную жару, когда стоялъ чадъ и трудно было дышать, онъ не позволялъ ихъ тушить.

Разсказываетъ монахиня Софія: «Помню, въ первый разъ мы приѣхали къ нему въ мартѣ 1987 года. Это былъ годъ необычайнаго снѣгопада, вездѣ страшные снѣжные заносы. Естественно, что и въ горахъ тоже. А Тбилиси — какъ чаша между горъ: если бы снѣжная лавина сошла быстро, то городъ бы снесло. И вотъ батюшка ставитъ свѣчи въ углу на желѣзный пруть, который былъ вдѣланъ въ стѣну передъ иконами полукольцомъ, и говоритъ мнѣ: «Мать, а вотъ эту свѣчу я ставлю за Аркадія», это начальникъ бригады, которая сооружала въ горахъ загражденіе — своеобразную плотину для задержанія лавины (а она уже вскорѣ должна была сойти)»¹².

О неизбирательной любви къ людямъ говоритъ и разсказъ одной изъ духовныхъ чадъ о. Виталія, схимонахини Макрины, которая знала батюшку еще по Глинской Пустыни, и живя въ Гудаутѣ (Абхазіи), изрѣдка навѣщала его въ Тбилиси: «Какъ-то разъ мать Марія не допустила меня къ нему, а я назавтра уже уѣзжаю... Пошла я со скорбью въ сердцѣ на квартиру — туда, гдѣ Марія хроменькая жила. Пришла, а мнѣ пирожки велѣли печь. Я ихъ пеку, переворачиваю, вдругъ смотрю въ окно: о. Виталій бѣгомъ бѣжитъ! Забѣгаетъ!

— Матушка, о, какіе у тебя пироги! А что, у тебя билетъ на рукахъ, ты ѣдешь? А какъ же ты такъ-то?

Я ему въ ножки упала:

— Батюшка, скорблю, что Васъ не видѣла!

— Вотъ. А Матерь Божія и привела меня.

И онъ мнѣ въ ножки бросился:

— А я же, — говоритъ, — пришелъ, я же вижу — уѣзжаешь.

Это онъ провидѣлъ мою скорбь и пришелъ. Благословилъ, сказалъ, чтобы меня на поѣздъ проводили, посадили. Передалъ ладанъ, иконки»¹³.

«Его любовь распространялась на всѣхъ и на вся. Всѣхъ жалѣлъ, всѣхъ любилъ, за всѣхъ молился...», — вспоминаетъ монахиня Софія. — «Какъ-то мы сидѣли и бесѣдовали, все было спокойно. Вдругъ батюшка вскочилъ, схватилъ палку и началъ себя неистово бить. Всѣ стали кричать: «Что ты дѣлаешь, о. Виталій?!», —

отнимать палку, чтобы остановить его. А онъ всего себя исполосовалъ и говоритъ: «Вы же ничего не знаете — тамъ семья изрѣзала себя!» — то есть въ какомъ-то домѣ была драка. Батюшка себя поранилъ, а туда пошла милость и благодать. Онъ молился и всю эту тяжесть бралъ на себя...»¹⁴. Одна женщина, побывавъ у старца со своей семьей — сказала: «Выше той любви, какая у него есть, человѣкъ уже не можетъ достигнуть. Если у человѣка такая любовь, а вѣдь ему далъ ее Богъ, то какой же тогда Самъ Господь!».

*...въ центрѣ
христіанской жизни
любого человѣка должно
быть стяжаніе смиренія
и послушанія.*

Училъ своихъ духовныхъ чадъ о. Виталій собственными примѣрами, и среди нихъ самыми центральными являлись примѣры послушанія. Онъ подчинялся каждому, въ любой ситуациі, и показывалъ этимъ, что въ центрѣ христіанской жизни любого человѣка должно быть стяжаніе смиренія и послушанія. Самъ о. Виталій былъ примѣромъ того, что можно назвать совершеннымъ, или «слѣпымъ», послушаніемъ, когда полностью отсѣкается своя воля. Недаромъ Святѣйшій Католикосъ-Патріархъ всея Грузіи Илія II въ своемъ словѣ на отпѣваніи о. Виталія 5 декабря 1992 года назвалъ въ числѣ одного изъ главныхъ его духовныхъ качествъ «удивительное и примѣрное смиреніе и послушаніе»¹⁵. Монахиня Софія, часто приѣзжавшая къ о. Виталію изъ Таганрога вспоминаетъ случай, произошедшій во время одного такого визита:

«Однажды приѣхала я къ батюшкѣ. Поскольку я таганрогская, и матушка Марія тоже таганрогская, да и въ городѣ очень много духовныхъ чадъ о. Виталія, поэтому только я зашла — она сразу засыпала меня вопросами: какъ тамъ одни, какъ другой... А Батюшка Виталій стоитъ. Мать Марія все продолжаетъ меня спрашивать, а мнѣ такъ стыдно стало, что мы разговариваемъ, а о. Виталій стоитъ, — я говорю ему:

— Батюшка, ну что же Вы стоите? Садитесь — смотрю, у них недалеко стоит табуретка.

И батюшка начал садиться. Сначала я не поняла, а потом, когда он был уже почти на полу, как закричу:

— Батюшка, что же Вы дѣлаете?

— Ну, Вы же сказали «садитесь» — я и сажусь.

Он и не подумал садиться за табуретку, а выполнил послушание в ту же секунду немедленно и буквально: ему сказали състь — он и съл, гдѣ стоял, прямо на пол. А представляете, как он выполнял послушание старших <...>¹⁶.

Отец Виталий относился очень бережно к продуктам питания — считал их даром Божиим. Если что-то готовили, он обязательно просматривал ведра: что именно выбрасывалось. И когда находил то, что можно было бы еще състь, то всегда за это ругал: «Как вы можете это выкидывать?!». Если уж, говорил он, что-то испортилось и нельзя уже употребить в пищу, то нужно отдать это птичкам или закопать. Его келейницы и паломницы, помогающие на кухне, часто пытались тайком от него вынести на помойку пищевые отходы, но он тут же появлялся: «Что это ты несешь? Развѣ это нельзя ѣсть?».

Пища у о. Виталия всегда была самой простой. «Больше трех блюд на столѣ — и съ трапезы уходит Ангел Хранитель», — говорил он. Даже когда к нему приезжали архимандриты и епископы, им подавали ту же пищу, какую ѣли всѣ, и посуда была самая дешевая. «Надо всю жизнь учиться смирению», — говорил о. Виталий. И гости насыщались у него в гостях, съвѣ всего нѣсколько ложек. Иногда батюшка готовил пищу сам, и дѣлал это просто, и как казалось, со стороны, просто неприемлемо для употребления в пищу. «Что Вы всѣ суетитесь вокруг ѣды?» Я, когда готовлю, кладу что есть: есть капуста — капусту, есть конфетка — конфетку, есть селедка — селедку». Иногда сладкое у батюшки варилось в кастрюлѣ вмѣстѣ с кислым и соленым. Но его гости всѣ ѣли с большим аппетитом, нахваливали его страшно, и многие даже исцѣлялись послѣ такой трапезы. «Видимо, весь секрет заключался не в кулинарном мастерствѣ, а в молитвѣ батюшки»¹⁷.

Бережливость он хранил не только по отношению к продуктам питания, но и по отношению к вещам. Он никогда не выбрасывал обычные вещи, даже если это

был маленькій но пригодный клочок бумаги, ниточка, или старая, на первый взгляд, «ненужная вещь» — он все находил применение. Он говорил, что за выброшенные продукты и вещи, за напрасно текущую воду из крана придется отдать отвѣтъ Богу.

Схимонахиня Макрина рассказывает о необычайно глубокой любви, благоговѣйном отношении и уважении, которое о. Виталий пронес в своем сердце всѣ годы жизни в Тбилиси к митрополиту Зиновію.

«А как о. Виталий Владыку Зиновія любил! Обычно, как к батюшкѣ приезжаешь, он сразу:

— Матушка, я до Владыченки!

Очень Владыку любил. И от него радостный прибѣгает:

— Все, Владыка благословил.

Сам никогда ничего не рѣшал — только «до Владыченки». До того любил Владыку — это я не могу даже выразить <...>¹⁸. И действительно, многие духовные чада были свидетелями того как о. Виталий, встречая Владыку, падал ему в ноги, испрашивая благословения. Отец Виталий страдал болѣзнями своего Владыки так, как умѣл только

он один. Митрополит Зиновій часто страдал физическими болями от трофических язв на ногах, которые образовались во время Первой мировой войны. В 1930-х годах, во время его пребывания в лагерях, в результатѣ обморожения, наступило ухудшение, и с тѣх пор, язвы стали причинять ему мучительные боли. Отец Виталий часто навѣщал его в такие дни и молился, сидя у ног владыки об облегчении недуга. Известен даже случай, когда послѣ продолжительной, слезной молитвы о даровании ему этой болѣзни, о. Виталий получил язву на своей ногѣ, а митрополит Виталий почувствовал себя здоровым и уснул послѣ продолжительных болей.

Отец Виталий, молясь о выздоровлении других, сам очень тяжело болѣл. И годы, проведенные в Грузии, не были исключением. Отсюда, при обострении желудочной болѣзни, в концѣ 1970-х годов его забирали на операцию и лечение в Москву. Операция оказалась не простой, о. Виталию удалили 2/3 желудка. Епископ Задонскій Никон вспоминал, что о. Виталий рассказывал о чудесном посѣщении в больницѣ святыми великомученикомъ Феодоромъ Стратилатомъ и мученицей Ириной. Отец Виталий рассказывал что

Отец Виталий, молясь о выздоровлении других, сам очень тяжело болѣл.

святой Θεодоръ накрылъ его святой мантией во время операціи, и былъ увѣренъ, что эти святые спасли ему жизнь. Несмотря на то, что операція прошла успѣшно, здоровье его все равно продолжало быть слабымъ, и приблизилось время когда всѣ изъ окружающихъ его понимали что приближался конецъ земной жизни старца. Вспоминаетъ паломница Анна изъ Таганрога:

«Незабываемымъ для меня останется день смерти батюшки 1 декабря 1992 года. Тогда у меня былъ обычный будній день я трудилась въ храмѣ. Готовила на кухнѣ. Потомъ пришли прихожане съ просьбой поставить свѣчки. Свѣчи я поставила и вновь отправилась работать. Черезъ нѣкоторое время пришла въ храмъ посмотреть, все ли въ порядкѣ со свѣчами. Только переступила порогъ, какъ тутъ же почувствовала благоуханіе — тонкое, нѣжное. Сначала я не обратила на это вниманія и вернулась на кухню. Черезъ нѣкоторое время вновь зашла — благоуханіе усилилось. Я подумала, что это, навѣрное, пономарь пришелъ и разжигаетъ въ алтарѣ кадило для службы. Но двери храма были закрыты — какъ же онъ прошелъ? Уже передъ сдачей смѣны я въ третій разъ пришла въ храмъ — благоуханіе стало еще больше... гдѣ распятіе — тамъ стоялъ такой небесный ароматъ, что словами передать нельзя! И у меня сразу почему-то возникла мысль: «Неужели что-то случилось съ о. Виталиемъ?!». Когда я приѣхала домой послѣ работы, мнѣ сообщили, что о. Виталий умеръ»¹⁹.

Нынѣ почившій пустынникъ старецъ Меркурій, авторъ извѣстной книги «Въ горахъ Кавказа» въ тѣ дни писалъ схимонахинѣ Ксеніи (+ монахиня Марія (Калинина)): «до меня донеслась печальная вѣсть о кончинѣ схиархимандрита Виталія, съ которымъ въ шестидесятыхъ годахъ вмѣстѣ подвизались въ пустыни. Опиши мнѣ, пожалуйста, сестра Марія, въ полной подробности о необыкновенномъ явленіи, которое случилось при его отпѣваніи. Мнѣ объ этомъ вкратцѣ рассказывали, но я хотѣлъ бы въ письменности прочесть свидѣтельство отъ тебя, имѣя въ виду то, что ты была ему близкимъ во Христѣ человекомъ. Святость жизни о. Виталія была очевидна для всѣхъ окружающихъ его, и Господь воочію удостовѣрилъ объ этомъ...»²⁰. Старецъ Меркурій здѣсь говоритъ о чудесномъ явленіи, свидѣтелями котораго стали всѣ присутствующіе во время отпѣванія схи-архимандрита Виталія въ храмѣ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго г. Тбилиси. Оно описывается и въ житіи схи-архимандрита Виталія и записано на видео кассету, которую хранить благочинный приходовъ Таганрогскаго округа протоіерей Алексій Лысковъ. Фактъ случившагося необычнаго событія во время отпѣванія также подтвердили и находившіеся

въ этотъ моментъ возлѣ гроба схимонахиня Игнатія (Буховцева), схимонахиня Елисавета (Воронова), Елена Орлова и другіе.

Отецъ Виталий говорилъ своему близкому духовному чаду схимонахинѣ Лариссѣ (Вороновой) за нѣсколько лѣтъ до своей кончины: «За слезы сестеръ я изъ гроба протяну руку». Когда Святейшій Патріархъ всея Грузіи Илія III, возглавившій отпѣваніе, прочиталъ разрѣшительную молитву, онъ передалъ ее о. Павлу Косачу, чтобы тотъ вложилъ, согласно чину, въ руку о. Виталія. «Въ это время, — вспоминалъ о. Павелъ, —

Господь чудеснымъ образомъ прославилъ праведника во время его погребенія.

большой палецъ на его рукѣ отгибается, я вкладываю въ ладонь листь съ молитвой — и рука закрывается. Сама. Я былъ такъ потрясенъ, что отъ неожиданности вскрикнулъ: «Самъ взял!» — и лишь позже осозналъ это какъ должное — вѣдь человекъ этотъ былъ не отъ міра сего».

«Самъ взял!» — подтвердилъ стоявшій рядомъ протоіерей Михаилъ Диденко. Святейшій Патріархъ молча утвердительно кивнулъ головой и продолжалъ службу»²¹.

Такъ, Господь чудеснымъ образомъ прославилъ праведника во время его погребенія.

Въ своемъ словѣ, произнесенномъ на отпѣваніи схи-архимандрита Виталія 5 декабря 1992 года, его Святейшество Патріархъ Илія сказалъ:

«Есть духовные люди, которые и сами спасаются и спасаютъ очень многихъ. И удивительное свойство этихъ духовныхъ старцевъ: иногда они могутъ даже ничего не говорить, но, находясь рядомъ съ ними, человекъ, пришедшій къ старцу, получаетъ Божественную благодать черезъ невидимое и таинственное общеніе душъ человѣческихъ. Я очень многимъ пастырямъ указывалъ на схи-архимандрита Виталія, какъ на примѣръ для подражанія, какъ на примѣръ смиренія и послушанія»²².

Въ концѣ нашего повѣствованія о жизни этого

замѣчательнаго старца вернемся въ прошлое, въ село Екатериновка Краснодарскаго края, въ семью бѣдныхъ крестьянъ, Николая и Александры Сидоренко. Извѣстно, что передъ тѣмъ какъ младенецъ Виталій появился на свѣтъ, въ концѣ беременности, свекровь Александры вселила въ нее страхъ о возможности рожденія несчастнаго, «проклятаго», ребенка. Мать будущаго старца очень разстроилась, стала плакать, класть каждый день по триста поклоновъ и молиться святителю Николаю: «Святителю отче Николае, покажи что у меня будетъ за чадо — я скорблю». Онъ ей показалъ на небо: взошло солнце, и обошло всю землю, и закатилось. Святитель Николай сказалъ: «Твой сынъ будетъ подобенъ этому солнцу». Тогда Александра стала просить Господа: «Господи, дай мнѣ такое чадо, чтобъ онъ былъ и мнѣ въ утѣшеніе, и міръ чтобы радовался о немъ»²³. Можно съ увѣренностью сказать, что молитвы матери были услышаны Господомъ. Отецъ Виталій сталъ столпомъ любви и добротолубія, скоропослушникомъ для всѣхъ, кто прибѣгалъ къ нему во время его земной жизни, и кто обращается къ нему въ молитвахъ со своими скорбями и сейчасъ, спустя много лѣтъ послѣ его кончины. Неисчислимыя чудеса совершаются по его молитвамъ. Неизсякаемый потокъ молящихся людей и неугасающихъ свѣчей на его могилкѣ у стѣны храма св. Александра Невскаго въ Тбилиси является этому подтвержденіемъ. Тбилисцы, какъ и православные паломники, пріѣзжающіе въ Иверію изъ Россіи и изъ-за рубежа, по сей день ощущаютъ заботу схи-архимандрита Виталія и его святыхъ молитвы. Они зовутъ его ласково «дорогой, любимый старчикъ, о. Виталій, Тифлисскій». Для нихъ онъ давно прославленъ въ ликѣ святыхъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

1. «Люди Божіи. Митрополитъ Зиновій (Мажуга)». Издательство Срѣтенскаго монастыря, 2016 г.
2. «О жизни схи-архимандрита Виталія». Москва, Новоспасскій монастырь, 2010 г., с. 76.
3. «Человѣкъ Божій. Блаженной памяти схи-архимандрита Виталія посвящается. Изъ воспоминаній схимонахини Маріи». Задонскій Паломникъ, 2006 г., № 53, с. 9.
4. «Человѣкъ Божій. Изъ воспоминаній рабы Божіей Анны (г. Таганрогъ)». Задонскій паломникъ, 2006 г., № 54, с. 11.
5. «О жизни схи-архимандрита Виталія», с. 89.
6. «Спѣшите дѣлать добро: схи-архимандритъ Виталій: письма, изданія, свидѣтельства». Тбилиси, 2016 г., с. 19.
- 7-8. «Гдѣ любовь тамъ Богъ». Слово

- Высокопреосвященнаго Никона, архіепископа Липецкаго и Елецкаго, на панихидѣ по схи-архимандриту Виталію (Сидоренко), 30 ноября 2011 года. Задонскій паломникъ. 2012 г., № 86, с. 12.
9. «О жизни схи-архимандрита Виталія», с. 92.
 10. «Гдѣ любовь — тамъ Богъ». Слово Высокопреосвященнаго Никона, архіепископа Липецкаго и Елецкаго, с. 11.
 - 11-12. Изъ воспоминаній монахини Софіи. Задонскій паломникъ. № 51, 2006 г., с. 14.
 13. «Человѣкъ Божій. Блаженной памяти схи-архимандрита Виталія посвящается». Изъ воспоминаній схимонахини Макрины. Задонскій Паломникъ, 2009 г., № 67, с. 14.
 14. Воспоминаній схимонахини Макрины. Задонскій Паломникъ, 2009 г., № 67, с. 14.
 15. «Спѣшите дѣлать добро», с. 14.
 16. Изъ воспоминаній монахини Софіи. Задонскій паломникъ. № 51, 2006 г., с. 14.
 17. «О жизни схи-архимандрита Виталія», с. 122.
 18. Изъ воспоминаній схимонахини Макрины. Задонскій Паломникъ, 2009 г., № 67, с. 14.
 19. «Человѣкъ Божій». Изъ воспоминаній духовной дочери, рабы Божіей Анны (г. Таганрогъ), Задонскій Паломникъ, 2006 г., № 54, с. 10.
 20. «Спѣшите дѣлать добро», с. 16-17.
 21. «О жизни схи-архимандрита Виталія», с. 180.
 22. «Спѣшите дѣлать добро», с. 14.
 23. Изъ воспоминаній духовной дочери, рабы Божіей Анны (г. Таганрогъ), Задонскій Паломникъ, 2006 г., № 54, с. 10-11.

Публикація и примѣчанія Вѣра Мамбауэръ

ОПЫТЪ

ИСТОРИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ СВЯТО-ТРОИЦКАГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ДЖОРДАНВИЛЛѢ*

ЖИЗНЬ МОНАСТЫРЯ И ЕГО НАСЕЛЬНИКОВЪ 1936-1939 гг.

*Начало смотрите «Православная Русь»,
№№ 2-4 за 2018 г. № 1 за 2019 г.

О духовныхъ узахъ, связывающихъ братію Свято-Троицкаго монастыря съ насельниками русскихъ обителей на Аѳонѣ, мы уже сообщали въ первыхъ главахъ нашего повѣствованія. Въ частности, о перепискѣ о. Пантелеимона, съ настоятелями и братіей Ильинскаго скита. Отецъ Пантелеимонъ, несмотря на нехватку средствъ въ дѣлѣ становленія монастыря, постоянно жертвовалъ доступныя суммы Ильинскому скиту на Аѳонѣ.

Въ квитанціи Ильинскаго скита за 1934 г. было отмѣчено: «На Св. Аѳонской горѣ въ Русскомъ Общежительскомъ Ильинскомъ скитѣ получено отъ Боголюбивыхъ Благодѣтелей іеромонаха о. Пантелеимона, Бориса Бразоля 5 долларовъ, Анны и Андрея 3 доллара, отъ р. Б. Маріи 2 доллара, всего 10 долларовъ изъ коихъ часть роздано нуждающимся пустынножителямъ и келейнымъ обитателямъ»¹

Въ личныхъ бумагахъ о. Пантелеимона сохранился документъ, озаглавленный трогательной надписью: «Карульскимъ отшельникамъ Пасхальный гостинецъ отъ игумена о. Пантелеимона и прочихъ жертвователей»². Далѣе приводится списокъ всей братіи скита.

Изъ иконно-книжной лавки Ильинскаго скита въ Джорданвиллѣ постоянно присылались богослужебныя книги, житія святыхъ и другая духовная литература, иконы, крестики и т. д. Въ 1935 г. на вопросъ о. Пантелеимона о возможности прислать искомую имъ книгу, завѣдующій книжной лавкой монахъ Серапіонъ отвѣчалъ: «Книгу – А.Ө. Хойнацкаго «Практическое руководство для священнослужителей», имѣемъ, которая будетъ стоить съ пересылкой 5 долларовъ. Книга въ переплетѣ – просимъ Вашего увѣдомленія о сей книгѣ, т. к. имѣемъ одинъ экземпляръ»³.

Такого рода примѣровъ можно привести множество. Ильинскій скитъ на Аѳонѣ прислалъ за первые годы существованія Свято-Троицкой обители огромное количество книгъ, въ которыхъ очень нуждалась братія.

Именно въ описываемый нами отрѣзокъ времени становленія монастыря стала обсуждаться идея основанія собственной типографіи.

Въ письмѣ о. Пантелеимону о. Іосифу (Колосу) съ братіей въ сентябрѣ 1939 г. архіепископъ Виталій (Максименко) пишетъ: «Каждому монаху должно быть ясно, какое великое значеніе имѣетъ распространеніе Божественнаго слова среди мірянъ, и мы уже не разъ рѣшали вопросъ объ устройствѣ при нашемъ монастырѣ душеспасительныхъ книгъ. Въ скоромъ времени соборъ нашъ переходитъ въ новый собственный домъ, для типографіи не будетъ мѣста. Для васъ должно быть понятно, что только теперь – до перехода въ новое помѣщеніе – я могу заняться обученіемъ кого-либо изъ васъ типографскому дѣлу. Поэтому безъ замедленія пришлите грамотнаго человѣка, чтобы сейчасъ же могъ моимъ руководствомъ приступить къ обученію. Если вы теперь не воспользуетесь этимъ моментомъ, то одно изъ главныхъ заданій монастыря, вполне возможныхъ къ осуществленію, будетъ умерщвлено. Въ случаѣ необходимости рабочихъ рукъ по хозяйству предлагаю вамъ нанять человѣка, — такъ какъ организациія при монастырѣ книжнаго издательства въ особенности въ настоящее время является неотложно-важнымъ для духовной жизни въ Америкѣ, а вполнѣ въ послѣдствіи типографское дѣло можетъ явиться и источникомъ жизни для монастыря»⁴.

Наряду съ повседневными заботами по вѣдѣнію монастырскаго хозяйства, среди братіи возникло обсужденіе нѣкой идеи, которая уже была извѣстна архіепископу Виталію. Въ серединѣ октября 1939 года владыка изъ-за накопившихся писемъ изъ монастыря, рѣшилъ написать подробный отвѣтъ. Въ началѣ своего письма онъ вкратцѣ далъ нѣкоторыя распоряженія и высказалъ пожеланія. Послѣ чего продолжалъ: «Далѣе напишу вамъ о самомъ интересномъ.

Я вижу, нѣкоторые у васъ никакъ не могутъ успокоиться на избранномъ и обсиженномъ уже вами мѣстѣ, то климатъ очень суровый, то воды не хватаетъ, то не нравится, что дорога черезъ ферму штатовская и проѣзжающіе съ удивленіемъ смотрятъ на монаховъ. Конечно, все это не серьезныя препятствія и ихъ можно бы преодолѣть, не оставляя насиженнаго мѣста, но съ осторожностью можно искать и лучшаго»⁵.

Въ связи съ этимъ владыка Виталій переслалъ о. Пантелеимону письмо протоіерея Іосифа Ѳедоронко, который совмѣстно съ протоіереемъ Іосифомъ Данкевичемъ⁶ нашли ферму размѣромъ въ 460 акровъ.

Для того, чтобы имѣть полное представленіе объ этомъ фермерскомъ хозяйствѣ и подѣлиться своими впечатлѣніями, владыка Виталій лично побывалъ

тамъ. Далѣ въ письмѣ онъ подробнѣйшимъ образомъ описываетъ все увидѣнное: «Я осматривалъ вчера эту ферму и провелъ на ней 3 часа. Она принадлежала какому-то богачу, который проигралъ ее на конскихъ скачкахъ. Теперь около 2-хъ лѣтъ она стоитъ пустая и продается. Ферма эта расположена между городами Бостономъ, Гарфордомъ, Нью-Бритенъ, Ансонія, Тервиль. Отъ Нью-Йорка миль 150. Ближайшій городъ Спенсеръ въ 7 миляхъ, <...>»⁷.

Послѣ подробнаго описанія хозяйства владыка указалъ на слѣдующій факторъ: «Отецъ Данкевичъ и отецъ Ѳедоренко увлекаются тѣмъ, что и на Атлантическомъ побережьѣ среди русскаго населенія могъ бы быть русскій монастырь <...>

Я предоставляю вамъ, нисколько не стѣсня васъ, судить самостоятельно о возможностяхъ по устройству тамъ и, если пожелаете, то и лично осмотрѣть эту ферму»⁸.

Отецъ Пантелеимонъ послѣдовалъ совѣту владыки и посѣтилъ ферму, написавъ ему потомъ письмо, въ которомъ въ частности сообщалъ впечатлѣнія отъ увидѣннаго: «Только что пріѣхалъ обратно съ поѣздки и хочу сообщить Вамъ о моихъ взглядахъ на эту мѣстность, названную уже Почаевомъ.

Ферма эта уже въ запустѣніи видно уже десятки лѣтъ, кромѣ сада, въ бездѣйствіи. Есть на ней много недостатковъ. Во-первыхъ: земля каменистая, и обработанной земли мало, не болѣе на ней можно держать 15 штукъ скота и 2 лошади, лѣсъ плохой, кустарникъ, и пастбище плохое. Есть молодой большой садъ, но большая половина его повалена ураганомъ, озеро, что въ лѣсу, неважное, затопленный ручей, вода мелкая, но его можно и еще поднять, а въ саду, кажется, достаточно глубокое. Всѣ дома еще въ хорошемъ состояніи, также и сараи, хотя побудованы они безтолково. А курятники же которые – въ полномъ запустѣніи. Здѣсь только есть цѣнное это неиспорченный садъ, при тщательномъ уходѣ за нимъ можно выручать отъ 5 до 10 тысячъ долларовъ въ годъ, а также мѣстность гора Почаевская и желѣзнодорожная станція Почаево, въ центрѣ Западно-Русскаго населенія, которое, есть надежда, посѣщало бы монастырь. Агентъ – галичанинъ, очень ревнуетъ, чтобы эту мѣстность купили бы подъ монастырь»⁹.

До конца года въ перепискѣ архіепископа Виталія съ о. Пантелеимономъ и о. Іосифомъ обсуждалась возможность покупки фермы, но обстоятельства складывались такъ, что послѣ соответствующихъ финансовыхъ расчетовъ, интересъ пріобрѣтенія ея сталъ постепенно уменьшаться.

Въ концѣ декабря 1939 г. о. Іосифъ (Колосъ) написалъ письмо, въ которомъ сообщилъ окончательное рѣшеніе въ отношеніи покупки фермы и переезда на новое

мѣсто: «Изъ всего видно, что нѣтъ воли Божіей, чтобы мы переезжали въ другое мѣсто. Надо еще когда-нибудь постановить на общемъ собраніи и этимъ окончательно рѣшить, что мѣнять мѣстность запрещается, надо ужъ здѣсь доживать и по силамъ приводить все въ надлежащій порядокъ»¹⁰.

Свое послѣднее письмо владыкѣ въ уходящемъ году о. Іосифъ заканчивалъ деталями повседневной жизни монастыря: «Теперь о хозяйствѣ, эту недѣлю помогаютъ доить коровъ о. Филаретъ и Вася, <...>. Зима настоящая, о. Павелъ все время работалъ по оборудованію помѣщеній подъ соломой для телятъ и лошадей, а теперь надо заготовлять больше дровъ. Помогаетъ намъ братъ, П.К. Славинскій. Мы его снабдили картофелемъ, капустой <...>»¹¹.

ПРИМѢЧАНІЯ

1. Архивъ Свято-Троицкой духовной семинаріи. Archimandrite Panteleimon (Nizhnik) Papers. Temporary Box 1. Folder 11. Квитанція датирована 10 мая 1934 г. Въ текстѣ квитанціи упоминается о пожертвованіи, сдѣланнымъ Петромъ Львовичемъ Бразолемъ (1885-1963), писателемъ, основателемъ Пушкинскаго Общества въ Америкѣ.
2. Тамъ же. Archimandrite Panteleimon (Nizhnik) Papers. Temporary Box 1. Folder 11.
3. Тамъ же. Archimandrite Panteleimon (Nizhnik) Papers. Temporary Box 1. Folder 11. Книга А.Ѳ. Хойнацкаго «Практическое руководство для священнослужителей при совершеніи святыхъ таинствъ». Москва 1882 г. Прислана въ монастырь въ 1936 г. и хранится въ отдѣлѣ рѣдкой книги бібліотеки Свято-Троицкой духовной семинаріи.
4. Архивъ Свято-Троицкой духовной семинаріи. Документы Синода РПЦЗ. Temporary Box 27. Folder 8. Письмо датировано 17 сентября 1939 г.
5. Архивъ Свято-Троицкой духовной семинаріи. Temporary Box 27. Folder 8. Письмо датировано 12 октября 1939 г.
6. Іосифъ Ѳедоренко, протоіерей (1884-1971). Родился въ Россіи. Въ 1913 г. вмѣстѣ съ семьей прибылъ въ США. Служилъ въ приходахъ Американской митрополіи. Іосифъ Данкевичъ, протоіерей. Подробныхъ свѣдѣній о немъ пока не найдено.
7. Архивъ Свято-Троицкой духовной семинаріи. Temporary Box 27. Folder 8. Письмо датировано 12 октября 1939 г.
8. Тамъ же.
9. Архивъ Свято-Троицкой духовной семинаріи. Temporary Box 27. Folder 8. Письмо датировано 25 декабря

1939 г.

10. Тамъ же.

11. Тамъ же.

«...отець Филаретъ и Вася...». Рѣчь идетъ о монахѣ

Филаретѣ (Писарикѣ), 1880-1865, и Василии Рейде (1925-2013). О нихъ см. Въ предыдущемъ номерѣ.

«...отець Павелъ...» — Иеромонахъ Павелъ (въ міру

Петръ Николаевичъ Козловъ, 1874-1951). О немъ см. въ предыдущемъ номерѣ.

«...братъ П.К. Славинскій...» Объ этомъ человекѣ пока не найдено подробныхъ свѣдѣній.

Публикація и примѣчанія Андрей Любимовъ

Продолженіе слѣдуетъ

О ТОМЪ,

КАКЪ ПРИОБРѢТАЕТСЯ ЧЕЛОВѢКОМЪ СМИРЕННОМУДРІЕ*

— ГЛАВА 8 —

Если въ монашескую жизнь вступилъ человекъ безъ дальняго разсужденія, то врагъ ухищряется вложить въ него вольность и безстыдство. А если идетъ кто въ монахи изъ благоговѣнія, то и ему внушаетъ врагъ мысль свою; если онъ молодъ, то по благоговѣнію его даетъ ему усердіе къ подвигу, котораго не можетъ онъ совершить. Но кто поистинѣ боится Господа, тотъ не увлекается ни первымъ, ни вторымъ помысломъ. А если и будетъ уловленъ бѣсовскою прелестью, то боязнъ Господа, Котораго по истинѣ возлюбилъ онъ, просвѣтитъ сердце его для шествованія прямымъ путемъ. Небогобоязненный же и безстыдный не увѣровалъ еще, что будетъ судъ. Не увѣровалъ сему также надмѣнный и кичливый, и не ради Бога благоговѣйный; потому что почитаетъ онъ себя великимъ. Посему, если будетъ тревожить тебя страсть самомнѣнія, то скажи борющему тебя: «Иди отъ меня прочь, лукавый помысль. Что я за человекъ? И въ какой преуспѣлъ я добродѣтели, что внушаешь мнѣ подобныя мысли? Святые каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша» (Евр. 11, 37). И что говоритъ о подобострастныхъ мнѣ человекѣхъ? Самъ Владыка всяческихъ за насъ крестъ претерпѣ, о срамотѣ нерадивъ (12, 2). А я, все время жизни своей проведя во грѣхахъ, какой дамъ отвѣтъ въ день суда?» И симъ отгонишь отъ себя высокоуміе. Если же и преуспѣлъ ты въ чемъ-нибудь, то представь, что преуспѣлъ не собственную своею силою, по слову сказавшаго: «*Не азъ же, но благодать Божія со мною!*» (1 Кор. 15, 10). А если будетъ смущать тебя безстыдство, то взвѣсивъ дѣла свои, скажи: «*Въ такомъ множествѣ худыхъ дѣлъ участвовалъ*

я, какъ же осмѣлюсь отверзнуть уста свои, когда Господь скажетъ, что и за праздное слово дадутъ отвѣтъъ человекѣцы въ день судный» (Матѣ. 12, 36)? Посему должно припасть ко Господу, по примѣру сказавшаго: «Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ и Исааковъ, и Иаковль и сѣмене ихъ праведнаго, сотворивый небо и землю со всею лѣпотою ихъ: и связавый море словомъ повелѣнія Твоего: заключивый бездну и запечатствовавый ю страшнымъ и славнымъ именемъ Твоимъ: егоже вся боятся и трепещутъ отъ лица силы Твоея, яко никтоже постоитъ предъ великолѣпиемъ славы Твоея, и не стерпитъ гнѣвъ, еже на грѣшники, прещенія Твоего. Безмѣрна же и не изслѣдованна милость обѣщанія Твоего: Ты бо еси Господь, благоутробенъ, многотерпѣливъ и многомилостивъ и кайся о злобахъ человекѣскихъ: Ты, Господи, по множеству благости Твоея, и Ты, Богъ, сый праведный, не положилъ еси покаяніе праведнымъ, Аврааму и Исааку и Иакову, не согрѣшившимъ Тебѣ: но положилъ еси покаяніе мнѣ грѣшному: зане согрѣшихъ паче числа песка морскаго. Умножишася беззаконія моя, Господи, и нѣсмь достоинъ возрѣти и видѣти высоту небесную (2 парал. 36, мол. Цар. Масас.)», и такъ далѣе. И такимъ образомъ самый страхъ и молитва отгоняютъ отъ тебя безстыдство.

*Извлечено изъ книги «Творенія иже во святыхъ отцы нашего Ефрема Сирина», М, 1881 г. Часть первая, сс. 550-552.

Трудъ по сохраненію

джорданвилльской исторіи продолжается

Первый опытъ составленія некрополя Свято-Троицкаго монастыря, былъ осуществленъ въ маѣ 1993 г. энтузіастомъ-краевѣдомъ изъ Мичигана, Андреемъ Алексѣевичемъ Любимовымъ. Результаты его работы были опубликованы въ журналѣ «Лѣтопись русскаго зарубежья» (№ 2, за 1996 и № 3 за 1997 гг.). Въ 2005 году іеромонахъ Евтихій (Довганюкъ) представилъ въ Свято-Троицкую Духовную Семинарію (СТДС) диссертацию «Проектъ путеводителя по некрополю Свято-Троицкаго монастыря». Эту работу продолжилъ семинаристъ СТДС Владиміръ Давыдовъ, представивъ въ деканатъ СТДС въ 2009-му году дипломную работу подъ тѣмъ же названіемъ.

В 2012-2014 гг. А. А. Любимовъ продолжилъ описаніе кладбища, прибывъ въ Джорданвилль по приглашенію Фонда Русской Исторіи. Въ результатѣ подъ редакціей директора Фонда Русской Исторіи протоіерея Владиміра Цурикова, въ 2015 г. въ Москвѣ издательствомъ «Старая Басманная» былъ опубликована книга «Некрополь Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, штатъ Нью-Йоркъ, США». Въ то же время въ 2012 г. нашимъ интернетъ узломъ РПЦЗ: Обзоръ была осуществлена запись многочисленныхъ поясненій, сдѣланныхъ на русскомъ языкѣ іеромонахомъ Романомъ (Красовскимъ) и протодіакономъ Викторомъ Лохматовымъ у отдѣльныхъ могилъ на монастырскихъ кладбищахъ. Въ октябрѣ 2018 г., Фондъ «Русская душа», возглавляемый Елизаветой Айрапетовой, выдѣлилъ грантъ на размѣщеніе видеоматериала о Джорданвилльскомъ некрополѣ на сайтѣ РПЦЗ: Обзоръ. Каждая видеозапись сопровождается ссылкой на книгу Некрополь Свято-Троицкаго монастыря: <http://www.rocorstudies.org/jordanville/>

The screenshot shows the website 'ROCOR Studies' with a navigation menu (Home, In Focus, Articles, Interviews, Church People, Documents, Bibliography, Gallery, Media) and language options (EN, PY). The main banner features a collage of religious figures and the text 'Historical Studies of the Russian Church Abroad'. Below the banner is a search bar and social media icons. The 'Jordanville' section displays three article thumbnails: 'If the Church Abroad Had not Rejoined the Russian Orthodox Church, it Would Have Met a Quiet End', 'The Kurtovs' (by Hieromonk Roman), and 'Preservation of Jordanville History Continues' (by Deacon Andrei Psarev). A 'Recent Posts' sidebar on the right includes a call to subscribe to Patreon podcasts and mentions a PhD completion by Deacon Andrei Psarev.

Церковно-общественный органъ основанъ Братствомъ преп. Іова Почаевскаго въ 1928 году во Владиміровой на Карпатахъ. При перепечаткѣ ссылка на «Православную Русь» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

2018 © Holy Trinity Monastery

Orthodox Russia ISSN 0032-7018
Published four times per year, at:
Holy Trinity Monastery, P.O. Box 36, Jordanville, NY, 13361-0036
Nonprofit Postage Paid -Permit No. 2
Jordanville, NY 13361

Главный редакторъ: Архимандритъ Лука (Мурьянка)
Holy Trinity Monastery, P.O. Box 36, Jordanville, NY 13361-0036
Выходитъ четыре раза въ годъ.
Издательство Свято-Троицкаго Монастыря
Тупографія Преподобнаго Іова Почаевскаго
Джорданвилль, Нью-Йоркъ

Свято-Троицкій монастырь.
Русская Православная Церковь Заграницей

Выпускающій редакторъ: Андрей Любимовъ
Материалы для публикаціи, вопросы и пожеланія
посылать на электронный адресъ: or@jordanville.org
Или по почтѣ:
Holy Trinity Monastery, Attn: Andrey Lyubimov,
P.O. Box 36, Jordanville, NY 13361-0036